

LXX Молодёжная научная конференция

проектирования композитных конструкций. Исследованы различные методики многоуровневого численного моделирования ударных повреждений полимерных композитов с использованием метода конечных элементов.

Отмечается, что с одной стороны, при общем анализе статической прочности композиционных конструкций наиболее широкое применение получил подход моделирования объектов на макро-уровне. Однако для моделирования деформирования и разрушения композитных элементов и конструкций при высокоскоростном ударе он не совсем подходит, поскольку не позволяет адекватно учитывать возникновение расслоений в композиционном материале.

С другой стороны, моделирование на микро-уровне позволяет адекватно моделировать элементарные механизмы разрушений композитов: трещина в матрице, разрушение волокна, расслаивание. Этот способ моделирования требует создания подробных математических моделей и определения внутренних переменных, относящиеся к каждому виду повреждения, выбор которых трудно формализовать. Моделирование на микро-уровне весьма трудоемко и требует большого количества машинного времени, которое обычно ограничивает исследование ударопрочности композитов только небольшими зонами конструкции.

Рассматривается комбинированный подход, обеспечивающий связь между макро-, мезо- и микро- масштабами с целью определения эффективных характеристик армирования и матриц композиционных материалов, оценки эффективных свойств компонентов и моделирования поведения объектов при ударе тканевой композитной структуры.

Приводятся примеры моделирования полимерных композитных изделий при ударных нагрузениях на комбинированных моделях, использующих макро-микро-уровень, макро-мезо-микро-уровень.

УДК 82.06

ПРОБЛЕМА ДРАМАТИЧЕСКОГО ГЕРОЯ А. П. ЧЕХОВА

Д. В. Атанова¹

Научный руководитель: Л. Г. Тютелова, д.ф.н., доцент

Ключевые слова: «новая драма», драматический сюжет, герой драмы

Работа посвящена проблеме драматического героя А. П. Чехова – анализу особенностей чеховского героя в пьесе «Иванов», влиянию социальной среды на драматического героя.

¹ Дарья Валерьевна Атанова, студент группы 5371-450301D,
email: atanova.dary@yandex.ru

LXX Молодёжная научная конференция

Цель работы - определить, как трансформируется образ героя драмы Чехова, какие факторы влияют на эту трансформацию.

Проблема драматического героя - один из тех вопросов, который имеет давнюю историю.

Драма - одна из трех родовых форм. Ее истоки в древности. Античная драма развилась из ритуального действия. Средневековая драма - это литургическое действо. Классицистическая трагедия предлагала зрителю новый вид драматического действия. Она раскрывала драматизм внутренних борений, напряженных переживаний личности, поставленной обстоятельствами в ситуацию, требующую решения «вечных» нравственных вопросов. В качестве таких героев выступали царственные особы и выдающиеся исторические личности.

Герой в этой драме – актант, т.е. персонаж, благодаря которому осуществляется действие. Его характер должен соответствовать характеру жанрового действия и не более того.

Иной характер – характер героя русской драмы XIX века. Так, А.Н. Островский, создавая драму «Гроза», в качестве исходного момента использует типовую ситуацию классицистической трагедии. Полюбив сильно, глубоко, Катерина решается на страшный грех, изменяя мужу, и идет навстречу чувству с осознанием неизбежной расплаты за это. Финал имеет очищающее воздействие на зрителей, возбуждая в них благородные стремления.

При этом характер Катерины – это порождение социальной среды, в которой он обитает. Социальная среда объясняет характер героя и является фоном, на котором герой выделяется и в то же время несет в себе ее черты, часто не имеющие прямой связи с драматическим действием.

В «Иванове» Чехов следует традициям русской драмы XIX века: вводит «ненужных для действия» героев. Но оно уже лишь отчасти объясняют образ Иванова. Окружение называет Иванова «психопатом», «нюней», «пройдой» и толкует его поступки очень просто: «Женился на своей жидовке и так, бедный, рассчитывал, что отец и мать за нею золотые горы дадут, а вышло все совсем напротив...»; «Сарру не удалось ограбить, замучил ее и в гроб уложил, теперь нашел другую...». Но содержание монологов Иванова, в которых раскрывается чувство вины, преследующее его, опровергает слухи и сплетни. Через реплики, которые высказываются в сторону Иванова, мы понимаем не сущность главного героя, а ограниченность и взгляд на мир их авторов. Подобные рассуждения характеризуют их точку зрения, но никак не Иванова.

Герой чеховской драмы говорит о том, каким драматург видит мир, как он оценивает его законы. При этом понимание образа героя напрямую зависит не только от жизненного опыта драматурга, который создает образ персонажа, но и опыта зрителя, который интерпретирует созданное автором. Чеховский герой увлекает своей способностью к рефлексии,

LXX Молодёжная научная конференция

индивидуальностью: Чехова интересует способность человека, которая дает ему возможности открытия неведомых миров.

Суть Иванова – несовпадение с самим собой, он осознает, что в прошлом он был другим: деятельным, бодрым, идейным. Окружение также подтверждает это. Но Иванов только понимает это, но ничего не делает с собой, он существует по инерции, в нем нет борьбы, но есть желания измениться.

Время 80-х XIX века, о котором идет речь у Чехова, – это время бездействия, которое и породило героя драмы «Иванов». В герое присутствует невольная вина, но он не может осознать ее до конца, так как не сосредоточен на ней.

В итоге герой чеховской драмы по своей сути, точнее по законам традиционалистской драмы, героем драмы не является, потому что он не способствует движению, его воля не движет действием. Его не воспринимают серьезно: в момент, когда он пытается выгнать друзей из кабинета, его никто не слушает:

«Иванов (с горечью). Господа, опять в моем кабинете кабак завели!.. Тысячу раз просил я всех и каждого не делать этого... (Подходит к столу.) Ну вот, бумагу водкой облили... крошки-огурцы... Ведь противно!»

В конце Иванов, который утомлен жизнью, не выдерживает испытаний судьбы. Но он честно пытается понять, в чем причина его «усталости». На догадку Лебедева: «Тебя, брат, среда заела» отвечает, что «Глупо, Паша, и старо». Герой доходит до отчаяния: «Хоть пулю в лоб!».

Внутренняя драма героя находит выход в самоубийстве. Сам Чехов писал об Иванове: «Такие люди, как Иванов, не решают вопросов, а падают под их тяжестью».

Таким образом, мы видим, что Чехов создает, с точки зрения поэтики традиционалистской драмы, нового героя. Завершение его образа зависит от того, что знает о себе и о человеке вообще тот, кто имеет дело с этим героем, будь это другой, кто оказывается с персонажем на одной сцене, или тот, кто оказывается в зрительном зале. И каждый создает свою версию Иванова. Но ни одна не является окончательной.

В итоге, образ героя зависит и от создавшего и от воссоздавшего его сознания. В частности, в герое отражается новое представление драматурга о мире. Мир порождает таких, как Иванов.